

Музыкальная журналистика: от теории к практике

Л. А. ПТУШКО

(НИЖЕГОРОДСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ)*

В работе рассматриваются семантические и функциональные связи музыкально-прикладного искусства (музыкальной журналистики) — важной ветви музыковедения, исполняющего роль посредника между музыкой и обществом. Предлагается концепция образовательной программы по прикладному музыковедению, ориентированная на универсальную практическую деятельность во всех СМИ, разработанная и внедренная автором в Нижегородской государственной консерватории.

Ключевые слова: прикладное музыковедение, образовательная программа, музыкальная журналистика.

Musical Journalism: From Theory to Practice

L. A. PTUSHKO

(NIZHNIY NOVGOROD STATE CONSERVATORY)

This work considers semantic and functional connections of musical and applied art (musical journalism) — an important branch of musicology that acts as a mediator between music and society. A conception of educational programme in the applied music art, which is oriented at universal practical activity in all mass media, developed and introduced by the author in the educational process of Nizhniy Novgorod State Conservatory, is offered.

Keywords: applied musicology, educational programme, musical journalism.

Многочисленные социологические исследования свидетельствуют о том, что ценностные ориентации в нашей стране явно сместились в сторону прагматизма, потеснив духовно-нравственное начало. Жестокость «передела» жизненного пространства противостоит гуманизму. Экстремальные условия выживания в современном мире стимулируют культ грубой силы, потребительское мировоззрение, насаждаемое определенно ангажированными СМИ как «крутое», «продвинутое», попирая духовные ценности культуры. В таком агрессивном контексте, когда обезличивающая цивилизация, внедряя стереотипы потребительства («бери от жизни все!»), угрожает главному — духовному миру личности, способной к творческой самоотдаче, важно не допустить гибели человеческого в человеке. И потому вопрос Ф. М. Достоевского: «Красота спасет мир?» — вновь актуален. Духовная красота — высшая ценность и великая сила — не раз доказала свою способность

преображать человека, людей, общество через обаяние таланта, отраженного в звуке, слове, краске. Художественные образы высокого искусства, вобрав в себя исторические знания, религию, философские и научные идеи, обобщив многовековой опыт жизни человечества, обладают такой магической убедительностью, что заслуженно считаются совершенным инструментом «ваяния» души. Известно, что уровнем культуры измеряется сила духа нации, ее будущее, и потому так актуально возрождение и утверждение приоритетов духовности через активную культурно-просветительскую работу.

Безусловно, наиболее мощный «рычаг» просветительства — СМИ, не случайно называемые «четвертой властью», но в них очевиден дефицит музыкальных журналистов. Возникает несправедливый вопрос: какое место занимает просветительская деятельность в системе высшего музыкального образования, ориентирована ли наша отечественная музы-

* Птушко Лидия Александровна — кандидат искусствоведения, доцент, зав. кафедрой прикладного музыковедения Нижегородской государственной консерватории им. М. И. Глинки. Тел.: (831) 419-40-15. Эл. адрес: laptushka@yandex.ru

кальная педагогика на эту работу? Увы, выпускники консерваторий не владеют информационно-просветительскими специальностями, поскольку музыкальной журналистики пока нет в учебных стандартах музыкальных вузов России. Отсюда — отсутствие *профессиональных журналистов* в области музыкального искусства, тем более способных работать в современных электронных видах СМИ. Но именно музыкальный журналист-универсал, профессионализм которого отвечает высоким художественным и техническим требованиям, остро требуется на информационном рынке. Он должен владеть расширенным комплексом знаний арт-журналистской деятельности и редакторской практики, первичными навыками сценарной, режиссерской, операторской работы, опытом звуко- и видеомонтажа, чтобы самостоятельно претворять авторские художественные идеи. Какой директор театра или филармонии не мечтает о подобном помощнике? Однако сегодня найти профессионального музыкального журналиста, особенно в системе телерадиовещания, тем более в провинции, почти утопия. Обычно информационно-просветительскую работу выполняет музыковед, абсолютно не владеющий знаниями в области журналистики и долгие годы (если сумеет выжить в остроконкурентной среде) интуитивно отыскивающий нужные методы журналистской работы, либо журналист с университетским дипломом, но, увы, не разбирающийся ни в музыке, ни в смежных видах искусства. Самодеятельность такого рода «просветителей» часто наносит вред делу, не обеспечивая даже сносно «канал связи» с теми, кто пытается войти в мир искусств.

Образовавшийся пробел в системе профессиональной подготовки музыковедов не мог не сказаться на контактах со СМИ и в итоге на их содержательной направленности, которые свернули музыкально-просветительскую деятельность и переключили свое внимание на шоу-индустрию.

Музыканты, особенно музыковеды, в долгу перед слушателями, лишенными увлекательного, яркого просветительского «сло-

ва», способного раскрыть богатства музыкального искусства. Однако отечественное музыковедение, основательно разрабатывая научное и педагогическое направления, разумеется, приоритетные в академическом образовании, явно снизило интерес к музыкально-просветительской деятельности — одной из важнейших в искусстве. Невнимание к этой сфере оборачивается равнодушием публики и к академическому музыкально-искусству, и к самому человеку.

Сегодня академическая музыка особенно нуждается в профессиональной поддержке информационно-просветительским и рекламным «словом» — слишком опасный разрыв образовался между публикой и музыкантами. Восстановить же общественную значимость и уважение к просветительскому слову можно через активную практику в СМИ, возрождая принципы музыкально-критической журналистики, дело просветительства. А оно понималась классиками русской музыкальной критики как «миссия» служения музыке.

Каждый музыкант-профессионал, независимо от его «узкой» специализации, прежде всего *слушатель и критик*. Эта связь (воспринимающего и оценивающего сознания) абсолютно неразрывна, поскольку художественное воздействие музыки всегда рождает ее критическое осмысление, формируя музыкальный вкус, критерии оценок, художественные принципы, опыт личности. И потому любой музыкант предрасположен к *универсальной профессиональной деятельности*. Не случайно именно в искусстве естественно синтезируются все специальности: теоретические и эмпирические, исследовательские и просветительские. В подтверждение этому достаточно вспомнить разностороннюю творческую деятельность многих выдающихся музыкантов, которые реализовали свой талант одновременно как композиторы, исполнители и музыкальные мыслители.

Если главными чертами художественного творчества считать *«целостность и динамичность моделей мира, в единстве с субъектом, в переплетении событий и их оценки»*

(Раппопорт, 1973: 51), то очевидно, что названные свойства присущи всем видам музыкальной профессиональной деятельности. А учитывая и принципиальную возможность ее функционального многообразия, становится понятным, что категорию «творчество» нельзя ограничить только композицией и исполнением — созидающими специальностями. Музыкаведческая деятельность (все ее направления — научное, просветительское и педагогическое) в лучших своих достижениях также является *музыкально-художественным творчеством*, отвечая требованиям, предъявляемым к искусству. Адресованное определенному кругу читателей (зрителей, слушателей) — от детской аудитории до музыкантов-профессионалов, — музыкаведческое слово способно подниматься до уровня произведения искусства: вызывать эмоциональный отклик, настраивать на образное музыкальное восприятие, убеждать, будить творческое воображение. Музыкавед как автор словесной (прежде всего) композиции о музыке передает не только информацию о явлении, его идею, но экспрессией слова, метафорами и живописными ассоциациями, вспыхнувшими в результате прослушивания музыки, стремится запечатлеть образно-выразительную сферу музыки. Он прибегает к риторическим приемам, к разнообразной лексике, выстраивает темпоритм речи, эмоциональную и смысловую драматургию соответственно определенной художественной идее. Иначе говоря, в основе музыкаведческой деятельности, как и в созидающем творчестве, лежат общие музыкально-эстетические принципы. Они обуславливают эмоциональную экспрессию, сопряженную со стилистически обоснованной позицией и оригинальной интерпретацией, драматургическую стройность и точность образной характеристики, целенаправленность на слушателя, читателя, зрителя. А это — черты искусства. И не случайно многие исследователи трактуют музыковедение как род художественной литературы о музыке, а Б. Асафьев называет себя «музыкальным писателем». Здесь «убедитель-

ность преобладает над доказательностью, вариантное решение над однозначностью. Подобно исполнительскому искусству, музыковедение вносит свою лепту в становление музыкального произведения, в формирование его общественного восприятия» (Назайкинский, 1973: 10). Итак, музыковедение — это искусство словесной (вербальной как основной) интерпретации музыки, которое максимально резонирует композиторскому и исполнительскому творчеству.

Безусловно, личность музыканта, ее особенность, индивидуальность, собственный взгляд на мир — корень искусства. Но вместе с тем общественно-исторический и социальный опыт отношений всегда присутствует в творчестве каждого художника, в его личностных отношениях к действительности. Для художника первична его индивидуальная рефлексия, «разрывающая» душу, которая может выражаться как в звуке, так и в слове о музыке. И только в процессе воздействия на слушателей, читателей, зрителей, когда произведение становится «фактором общественного сознания» (Раппопорт, 1973: 31), потенциальная сила музыкальных средств превращается в живую коммуникативную энергию, возбуждающую творческую активность людей.

Известно, что вариантная множественность восприятия музыки обеспечивает ей важную общественную роль, но, с другой стороны, она вызывает потребность в *уточнении* музыкального содержания. Не случайно программность получила столь широкое применение в музыке. И слово-посредник также призвано помочь осмыслить музыкальное событие в контексте художественной традиции, *связать* «композитора — исполнителя — слушателя», *пробудить* творческое воображение, *направить* и *ускорить* процесс познания музыки. А если суммировать названные функции — дать слушателю «ключ» обновления арсенала художественных и жизненных ассоциаций, формирующих духовную перспективу человека. В таком *музыкальном со-творчестве со слушателем*, думается, и заключена общественная значимость просветительства, его основная духовно-практическая

ценность. Современная музыкальная журналистика имеет огромные и далеко неисчерпанные возможности. Ее слово может художественно воплощаться не только в вербальной, но и в *аудио- и аудиовизуальной форме*, привлекая широчайший арсенал средств театра, кино, изобразительного искусства, адаптируя их в радио- и телеэфире, в лекторском творчестве. Благодаря изобразительным свойствам электронных СМИ, способных транслировать фрагменты музыки и воочию представлять образные параллели, художественная сторона просветительского «слова» приобретает большую убедительность.

Путь постижения музыкальных тайн одинаково открыт для музыкантов всех специальностей, но личный музыкальный опыт и знания следует облечь в слова, доступные широкому слушателю. Конечно, музыка, как наиболее сложный и специфичный вид искусства, сопротивляется вербальному прочтению. И тут журналист-профессионал, в отличие от дилетанта, знает методы эффективного решения задачи. Подчеркнем, сегодня важна именно универсальная направленность музыкально-просветительской деятельности, которая предусматривает журналистско-редакторское освоение прессы и электронных СМИ — новейших достижений современной информационной системы.

Понимая острую необходимость музыкально-просветительской работы для общества и для экологии самой культуры, Нижегородская государственная консерватория (ННГК) им. М. И. Глинки — единственная из всех консерваторий России — смогла открыть в 2003 г. дополнительное образовательное направление «*Прикладное музыковедение*», которое показало свою жизнеспособность и возможность решения непростых задач музыкального просветительства.

Курс «Прикладное музыковедение» включает специализации: музыкальный журналист (пресса, ТВ, радио, Интернет) и музыкальный редактор ТВ, радио, музыкальный лектор. Студенты и аспиранты ННГК *всех специальностей*, а также музыканты, имеющие высшее музыкальное образование, сего-

дня увлеченно постигают музыкально-просветительские специальности.

Уникальность образовательной программы по музыкальной журналистике заключена в ее *универсальности*: во-первых, это возможность освоения *всех видов* СМИ и, во-вторых, студент одновременно овладевает смежными специальностями — музыкального журналиста и музыкального редактора ТВ, радио.

Курс ориентирован на *практические формы* обучения: создание под руководством ведущих журналистов Москвы и Нижнего Новгорода качественных печатных, аудио- и видеоматериалов, которые уже востребованы (публикуются в российской прессе, звучат в эфире областного и российского радио, на коммерческих каналах, издаются на видеодисках). За пять лет работы на нижегородском радио возрожден музыкальный канал — свыше тысячи радиопрограмм для детей и взрослых прозвучали в эфире. Созданы тридцать пять видеofilmов о музыке и музыкантах нижегородского края, регулярно издается интернет-альманах «Партитура» — творческая лаборатория (пресса и Интернет) начинающих журналистов, размышляющих о музыкальной культуре.

Студенты-журналисты овладевают не только тонкостями «слова» и тайнами музыки, которые дает академический блок музыкальных дисциплин, но и всеми сопутствующими журналистско-редакторской деятельности теоретическими и техническими знаниями. Сюда входят и знания особенностей психологии восприятия музыки, психологии общения, понимание проблем социологии, которые помогают найти контакт с потенциальным слушателем. Специальное внимание уделяется искусству риторики, артистическим навыкам — целостный комплекс знаний журналистского мастерства.

Революционные изменения, произошедшие за последние десятилетия в системе коммуникации, говорят о значимости мультимедиа, охвативших все стороны современной жизни. Электронные технологии на базе компьютеров, совершившие переворот в системе информации, не могут не коснуться и сферы обра-

зования в области художественного творчества. Совершенно очевидно, что теле- и радиожурналистика сегодня как минимум равнозначны прессе, и уже широкие перспективы приобретает интернет-журналистика, в том числе и в художественной области. Очевидно, что без подготовки специалистов высокого уровня, без научно-исследовательской работы, без учета медиатехнологий в области высшего образования невозможно обеспечить прогрессивное развитие культуры. Новые информационные технологии, имея огромные коммуникативные возможности, становятся важным средством развития музыкального просветительства. И освоение комплекса специальных технических средств — немаловажный фактор формирования профессиональной компетенции музыкального журналиста, способного творить художественное «слово» о музыке для всех СМИ (пресса, Интернет, радио, телевидение).

Представленная образовательная программа предусматривает *минимальное количество* времени обучения (два года) и *максимальное качество* необходимых профессиональных знаний, позволяющих студенту осуществлять свои творческие идеи с помощью новейших медиатехнологий. Образовательная программа «Прикладное музыковедение» не разрушает основ академического музыкального образования, но, откликаясь на потребности общества, дает реальную возможность подготовки специалистов в сфере музыкального просветительства на базе вуза. Универсальная система подготовки музыкальных журналистов-редакторов и лекторов успешно опробована в действии. Ее положительные результаты видны уже сейчас: появилась реальная возможность привлекать в СМИ не случайных людей, а действительно музыкантов-специалистов, которые профессионально овладели навыками работы журналиста и музыкального редактора. Благодаря новому образовательному направлению решается и проблема востребованности музыкальных специалистов, которые получают возможность реализовать себя

не только в академической музыкальной сфере, но и в просветительстве. Более 30 наших выпускников работают сегодня в разных городах России — от Омска до Пензы, от Череповца до Кисловодска. Это начало, но оно позволяет надеяться, что путь возрождения музыкально-художественного просветительства найден.

Программа одобрена Учебно-методическим объединением по культуре РФ и поддерживается музыкальной общественностью, руководителями консерваторий, филармоний и театров России. Признанием правильности избранного нами пути стал тот факт, что *концепция* обучения прикладному музыковедению, представленная в этой работе, принята за основу нового образовательного направления «Музыкально-прикладное искусство» в Учебном государственном стандарте для музыкальных вузов РФ. В него впервые вошли *специализации* музыкального журналиста и редактора СМИ, лектора-музыковеда и соответственно блоки учебных дисциплин, обеспечивающие достаточный уровень профессиональной подготовки музыкальных просветителей, предложенные ННГК. Опыт нашей образовательной программы позволит многим российским музыкальным вузам активно включиться в музыкальное просветительство.

Мы убеждены, что в переломный для нашей культуры период необходимо направлять деятельность профессиональных музыкальных журналистов на участие в культурной политике государства, стремиться к тому, чтобы высокое искусство обрело приоритет, стало максимально востребованным и формировало духовный климат общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Раппопорт, С. С. (1973) Семиотика и язык искусства // Музыкальное искусство и наука : сб. науч. статей. Вып. 2. М. : Музыка. С. 17–55.

Назайкинский, Е. В. (1973) Искусство и наука в деятельности музыковеда // Там же. С. 3–17.